УДК 80/81

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ В ЭВФЕМИСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Х. Кудлиньска

Аннотация

Статья посвящена изучению эвфемии как прагмалингвистической категории и косвенной коммуникативной стратегии мелиоративной направленности, являющейся средством обеспечения коммуникативного комфорта и достижения кооперативного сотрудничества с адресатом. В данной работе рассматривается один из приёмов эвфемистической номинации в польской и русской лингвокультурах, а именно «эвфемизмы через отрицание». Выделяются эксплицитные и имплицитные модели эвфемистического отрицания различной структуры и разных языковых уровней (слова, словосочетания, предложения); проводится сопоставительный анализ данного типа этикетных эвфемистических наименований; выявляются его основные структурные особенности. Проведённый анализ показал, что наблюдается заметный структурный параллелизм между русским и польским языками в рассматриваемой группе эвфемизмов, хотя имеются и некоторые различия. Употребление отрицательных структур в эвфемистической функции обусловлено в обоих языках стремлением снять категоричность утверждения.

Ключевые слова: эвфемизм, эвфемизация, функционально-семантическое поле отрицания, мейозис, металепсис, социолингвистика, контрастивная лингвистика, русско-польские языковые параллели.

В современной прагмалингвистике особое место занимают вопросы гармонизации речевого общения, к числу которых следует отнести и анализ принципов «ненасильственной» речи. Наглядным примером оптимизации общения является эвфемия – косвенная коммуникативная стратегия мелиоративной направленности, служащая в определённых условиях для обозначения «блокированных» понятий и замены ситуативно неуместного выражения с целью избежания конфликта в общении. В научной литературе принято считать, что эвфемизм – это не просто языковой феномен, но и отражение склонности человека структурировать реальность особым образом [1, с. 27]. К эвфемизации мы обращаемся в асимметричных коммуникативных ситуациях с целью соблюдения требований тематической и ситуативной уместности речи и достижения определённого перлокутивного эффекта. В таких случаях эвфемизм служит своеобразной ссылкой на недопустимую языковую единицу, ибо мы изменяем перспективу взгляда на предмет, скрывая его истинную сущность за счёт создания нейтральной или положительной коннотации, то есть «сильное» выражение уступает место ослабленному, смягчённому и сдержанному. В связи с этим уместно вспомнить слова Е.И. Шейгал: «Эвфемистичность не является собственной характеристикой

слова, поэтому вряд ли можно говорить об эвфемизмах и дисфемизмах как об особых лексических пластах. Точнее было бы сказать, что эвфемия и дисфемия – это способы или особые стратегии использования слова, которые составляют часть более широкой коммуникативной стратегии косвенности» [2, с. 212].

В настоящей работе мы сосредоточим внимание на одном из приёмов эвфемистической зашифровки в польском и русском языках, а именно на модели образования эвфемизмов через отрицание. Предметом исследования являются эвфемистические номинации различной структуры и разных языковых уровней (слова, словосочетания, предложения). Источниками сопоставительного исследования данного функционального типа этикетных эвфемистических наименований стали специальные словари русского и польского языков (СЭРЯ, СПЭ, SEP, SP), а также корпус данных, собранных в монографиях [3–4], и разговорная речь носителей русского и польского языков (далее – РР). Материал исследования – картотека автора, включающая в себя более 600 эвфемистических единиц, извлечённых методом сплошной выборки из лексикографических и научных письменных источников, а также из устного употребления.

Эвфемистическая номинация, которую Б.А. Ларин обозначил термином «эвфемизмы через отрицание» [5, с. 841], относится к приёмам нарочито неточной речи, так как она основана на внутриклассовых переносах, результатом которых являются смысловые сдвиги, не нарушающие принципа правдоподобия [3, с. 215–216]. Эвфемистическая номинация через отрицание как приём выразительности речи представляет собой разновидность мейозиса, выражая преуменьшение интенсивности свойств предмета речи, каких-либо действий, процессов, состояний и т. п. [6, с. 231; 4, с. 279–281]. Коммуникативная стратегия состоит в данном случае в следующем: когда сообщается плохое, говорящий пытается снять остроту резкого высказывания и завуалировать её, прибегая к приёму «не вся правда» [7, с. 2]. Таким образом, номинация через отрицание как фигура нарочито сдержанной оценки служит для этикетно-этического смягчения неприятного в речи.

Анализ собранного языкового материала показал, что модели эвфемистического отрицания, используемые в двух рассматриваемых языках, реализуются главным образом в обиходно-бытовой области жизнедеятельности человека. При ближайшем рассмотрении оказалось, что в обоих лингвокультурах существуют однотипные способы реализации данной фигуры.

Как известно, в рамках функционально-семантического поля отрицания выделяются два микрополя: прямого и косвенного отрицания. Сначала мы рассмотрим микрополе прямого отрицания, доминантой которого выступают конструкции с отрицательной частицей или приставкой *не*/*nie* в функции эвфемизмов.

Во-первых, основной разновидностью данного типа интерлингвальных смягчающих единиц являются эвфемизмы деривационного типа (чаще всего прилагательные и наречия), которые образуются с помощью отрицательного префикса *не-*/*nie-* от соответствующего антонима с положительной оценкой, например:

- ***не****молодой* вместо *старый* (СЭРЯ, с. 253) // ***nie****młody* вместо *stary* (SEP, s. 32);
- ***не****трезвый* вместо *пьяный* (СЭРЯ, с. 267) // ***nie****trzeźwy* вместо *pijany* (SEP, s. 191);

- ***не**дешёвый* вместо *дорогой* (СЭРЯ, с. 235) // ***nie**tani* вместо *drogi* (SEP, s. 244);
- ***не**искренний* вместо *лицемерный, фальшивый* (СЭРЯ, с. 246) // ***nie**szczery* вместо *obłudny, fałszywy* (PP).

Как справедливо отмечает Л.Н. Иорданская, данная группа «аксиологических» прилагательных с приставкой *не-* выражает значение ‘умеренной противоположности’, ибо внешнее, эксплицитное отрицание имеет меньшую силу, чем внутреннее, инкорпорированное в смысл [8, с. 240].

Во-вторых, ослабление отрицания выражают эвфемистические выражения, построенные по синтаксической модели:

частица/ приставка *не*/*nie*	+	наречие степени *очень, совсем, слишком, вполне, особенно* // *bardzo, zbyt, całkiem, zupełnie, szczególnie*	+	прилагательное / наречие с положительным значением

К ним, в частности, можно отнести следующие языковые единицы:

- ***не совсем*** (***не вполне, не очень***) *трезвый* вместо *пьяный* (СЭРЯ, с. 218, 222) // ***nie całkiem*** (***niezupełnie, niezbyt***) *trzeźwy* вместо *pijany* (SP, s. 138, 140);
- ***не очень*** (***не слишком***) *удачный* вместо *плохой* (СЭРЯ, с. 218, 221) // ***nie bardzo*** (***niezbyt***) *udany* вместо *niedobry* (SP, s. 140);
- ***не вполне*** *нормальный* вместо *сумасшедший, с психическими отклонениями* (СЭРЯ, с. 214) // ***nie całkiem (niezupełnie)*** *normalny* вместо *psychicznie chory, nienormalny* (SP, s. 138, 140);
- ***не слишком*** (***не особенно***) *умно* вместо *глупо* (СЭРЯ, с. 221) // ***niezbyt*** (***nieszczególnie***) *mądrze* вместо *głupio* (SP, s. 140) (см. также [4, s. 112]);
- ***не совсем*** (***не вполне***) *порядочный* вместо *бесчестный, аморальный* (СЭРЯ, с. 222) // ***nie całkiem*** (***niezupełnie***) *przyzwoity* вместо *niegodziwy, niemoralny* (SP, s. 138, 140).

Отметим, что данная модель ослабленного отрицания может реализовываться также в сочетаниях с глаголами, ср.:

- ***не очень*** *любит* вместо *ненавидит* [3, с. 219] // ***nie bardzo*** *lubi* вместо *nienawidzi* (PP);
- ***не очень*** *хорошо слышит* вместо *глухой* [3, с. 219] // ***nie bardzo*** *dobrze słyszy* вместо *głuchy* (PP);
- ***не слишком*** *жалуют* вместо *плохо относятся* (СЭРЯ, с. 221) // ***niezbyt (nieszczególnie)*** *poważają* вместо *źle traktują* (SP, s. 140);
- ***не совсем*** *понимаю* вместо *не понимаю, осуждаю* (СЭРЯ, с. 222) // ***nie całkiem*** *rozumiem* вместо *nie rozumiem, wyrażam dezaprobatę* (SP, s. 138).

В-третьих, идея порицаемого признака часто выражается имплицитно посредством следующей схемы:

Рус.			**Польск.**		
не самый	+	прилагательное с положительной оценкой	*nie*	+	прилагательное/наречие с положительной оценкой в форме превосходной степени

Например, в русском языке:

- ***не самый*** *лучший* (*хороший*) (клип) вместо *плохой* (СЭРЯ, с. 221);

- ***не самый*** *сильный* (матч) вместо *слабый* (СЭРЯ, с. 221);
- ***не самый*** *удачный* (день) вместо *плохой* (СЭРЯ, с. 221);
- ***не самым*** *лучшим образом* (сделать что-либо) вместо *плохо* (СЭРЯ, с. 217).

В польском –

- ***nie najmłodszy*** (facet) ‘не самый молодой’ (мужик) вместо *stary* ‘стареющий, старый’ (SP, s. 138);
- ***nie najlepiej*** (wygląda) ‘не самым лучшим образом’ (выглядит) (SP, s. 138) или *w* ***nie najlepszy*** *sposób* (wykonać coś) ‘не самым лучшим образом’ (сделать что-л.) вместо *źle* ‘плохо’ (PP);
- ***nie najmocniejszy*** (silnik) ‘не самый мощный’ (двигатель) вместо *słaby ‘слабый’* (PP).

В-четвертых, в немногочисленной группе эвфемизмов вместо наименования порицаемого признака употребляются перифрастические выражения, например: ***не первой*** *молодости* (*свежести, чистоты*) вместо *старый* (*грязный, испорченный*) (СЭРЯ, с. 218-219) // ***nie pierwszej*** *młodości* (*świeżości, czystości*) вместо *stary* (*brudny, zepsuty*) (SEP, s. 32; SP, s. 138).

В-пятых, в обеих лингвокультурах очень интересной реализацией анализируемой фигуры является перемещение отрицания [4, с. 219], наблюдаемое в ряде фраз, построенных по модели, которая включает в себя несколько групп.

(I)	*не отличается / не выделяется // nie grzeszy/nie wyróżnia się/nie odznacza się*	+	существительное с положительным качеством

Примеры:

- ***не отличается (не выделяется)*** *красотой* вместо *страшный, урод* (СЭРЯ, с. 218–219; СПЭ, с. 284) // ***nie grzeszy (nie wyróżnia się)*** *pięknością/urodą* вместо *brzydki, potwór* (SEP, s. 34);
- ***не отличается (не выделяется)*** *умом* вместо *глуповатый, тупой* (СЭРЯ, с. 218) // ***nie grzeszy (nie wyróżnia się)*** *rozumem* вместо *być głupim* (SEP, s. 162);
- ***не отличается*** *честностью* вместо *вор* (СЭРЯ, с. 218) // ***nie grzeszy (nie odznacza się)*** *uczciwością* вместо *złodziej* [4, s. 121];
- ***не отличается*** *чистотой* вместо *грязный, нечистоплотен* (СЭРЯ, с. 218) // ***nie grzeszy (nie wyróżnia się)*** *czystością* вместо *być brudnym, nieporządnym* (SEP, s. 40);
- ***не отличается*** *бескорыстием* вместо *жадный, алчный* (СЭРЯ, с. 218) // ***nie odznacza się*** *bezinteresownością* вместо *być chciwym* (PP);
- ***не отличается*** *изысканностью* вместо *грубый, вульгарный* (СЭРЯ, с. 218) // ***nie odznacza się / nie wyróżnia się*** *elegancją* вместо *być grubiańskim (ordynarnym)* (PP).

(II)	*не блещет // nie błyszczy*	+	существительное с положительным качеством

Примеры:

- ***не блещет*** *знаниями* вместо *плохо учится, имеет слабую подготовку* (СЭРЯ, с. 213) // ***nie błyszczy*** *wiedzą* вместо *być głupim, nie mieć podstawowej wiedzy* (PP);
- ***не блещет*** *умом* вместо *глуп, туповат* (СЭРЯ, с. 213) // ***nie błyszczy*** *intelektem* (*rozumem*) вместо *być głupim, nie mieć rozumu* (PP);
- ***не блещет*** *красотой* вместо *страшный, урод* (СПЭ, с. 284) // ***nie błyszczy*** *urodą* вместо *brzydki, potwór* (PP);
- ***не блещет*** *изысканностью* вместо *вульгарный* (PP) // ***nie błyszczy*** *elegancją* вместо *być grubiańskim* (*ordynarnym*) (PP).

Отметим, что данная модель этикетного эвфемизма выполняет функцию идеографического синонима по отношению к приведённым выше примерам первой группы.

(III)	*не страдает от избытка* // *nie cierpi na nadmiar*	+	существительное с положительным качеством

Примеры: ***не страдает от избытка*** *ума* (*скромности*) вместо *глуповат, кто-то наглец* (*хвастун*) (СЭРЯ, с. 222) // ***nie cierpi na nadmiar*** *inteligencji* (*skromności*) вместо *być głupim (bezczelnym, chełpliwym)* (PP).

В-шестых, эвфемистическая номинация через отрицание может выражаться в обеих лингвокультурах с помощью фигуры металепсиса, обозначая реальные ситуации через ирреальные, неправдоподобные [5, с. 384]. Таким образом, процесс «облагораживания» денотата производится путём сообщения, кем он не является и к каким действиям он не способен. Например: *пороха* ***не*** *выдумает* (*изобрела*) вместо *быть глуповатым* (СЭРЯ, с. 337) // *prochu* ***nie*** *wymyśli* вместо *być głupim (ograniczonym)* (SEP, s. 163); *звёзд с неба* ***не*** *хватает* вместо *быть глуповатым* (СЭРЯ, с. 135–136).

В-седьмых, наконец, наблюдается параллелизм между русским и польским языками и в группе эвфемизмов, содержащих косвенное отрицание. В микрополе косвенного отрицания выступают построения, выражающие идею отрицания опосредованным способом, например:

- ***далёкий от*** *идеала* (*идеального*) (*от истины*) вместо *плохой* (*ложный*) [3, с. 219] // *daleki od ideału* (*prawdy*) вместо *zły* (*nieprawdziwy*), а также *nie mówiący prawdy* (SP, s. 45);
- ***трудно назвать*** *красавицей* (*красавцем*) вместо *уродлив, страшен внешностью* (СЭРЯ, с. 424; СПЭ, с. 284) // ***trudno nazwać*** *piękną* (*pięknym, przystojnym*) вместо *być brzydkim* (PP);
- ***по-своему*** *привлекательная (интересная)* вместо *некрасивая* (о женщине) (СПЭ, с. 285) // ***na swój sposób*** *interesująca* вместо *brzydka* (o kobiecie) (PP);
- ***оставляет желать лучшего*** вместо *быть плохим, не соответствовать стандартным требованиям* (СЭРЯ, с. 294–295) // ***pozostawia wiele do życzenia*** вместо *być złym (nieodpowiednim)* (SEP, s. 173).

Кроме того, в польской лингвокультуре существует ещё одна интереснейшая стратегия косвенного отрицания, о которой следует сказать отдельно. Данную модель эвфемистической зашифровки можно представить следующим образом:

прилагательное с положительной оценкой + наречие ***inaczej*** ‘по-другому’

Эта группа номинации через отрицание образовалась в польском языке сравнительно недавно, однако она приобрела в наше время значительную продуктивность. Как свидетельствуют лексикографические источники (SEP, с. 34; SP, с. 65), этот приём эвфемизации сложился в польском языке под влиянием английского, являясь реализацией категории политической корректности. Приведём некоторые примеры:

- *uczciwy* ***inaczej*** (букв. «честный по-другому») вместо *złodziej* ‘вор’;
- *mądry* ***inaczej*** (букв. «умный по-другому») вместо *głupi* ‘глупый’;
- *prawdomówny* ***inaczej*** (букв. «откровенный по-другому») вместо *kłamca* ‘обманщик, лгун’;
- *urodziwa/piękna* ***inaczej*** (букв. «красивая по-другому») вместо *brzydka* ‘уродлива, страшна внешностью’;
- *trzeźwy* ***inaczej*** (букв. «трезвый по-другому») вместо *pijany* ‘пьяный’;
- *sprawny* ***inaczej*** (букв. «способный по-другому») вместо *inwalida* ‘инвалид’;
- *kochający*(*-a*) ***inaczej*** (букв. «любящий по-другому») вместо *homoseksualista* ‘человек с половым влечением к особям своего пола’;
- *przyzwoity* ***inaczej*** (букв. «честный, порядочный по-другому») вместо *nieuczciwy, niemoralny* ‘непорядочный, аморальный’;
- *zdrowy* ***inaczej*** (букв. «здоровый по-другому») вместо *chory psychicznie* ‘психически больной’.

Как видно из приведённого материала, в основе данной номинативной тактики лежит стремление к полному устранению отрицательных коннотаций и вуалирование референции. В этой связи уместно привести замечание М.Л. Ковшовой о том, что семантика эвфемизмов – это семантика «имплицитных» смыслов [9, с. 41], то есть словесно не выраженных, но всё же объективно отражённых в структуре высказывания смыслов. Прилагательные с положительной оценочной направленностью и наречие образа действия *inaczej* становятся структурными элементами речевой техники, с помощью которой целиком изменяется перспектива взгляда на предмет: в языке создаётся образ положительного мира, в котором абсолютно всё может получить позитивную характеристику, только «по-другому».

Любопытно, что данная разновидность номинации через отрицание всё чаще становится в польской разговорной речи особым видом словесно-интеллектуальной игры – приёмом иронической эвфемизации, совмещающей эвфемистическую и игровую интенцию, и даже стимулом для пародирования. Поводом для пародии становятся именно те языковые средства номинации, которые эксплуатируются чрезмерно активно. Вот яркие примеры из современной разговорной речи:

- ***monogamia inaczej*** (букв. «единобрачие по-другому») вместо *niewierność* ‘неверность’;
- ***uczciwy inaczej*** (букв. «честный по-другому») вместо *skorumpowany* ‘коррумпированный ’;

- ***robiący zakupy inaczej*** (букв. «покупающие по-другому») вместо *złodzieje* ‘воры’;
- ***odczuwający przyjemność inaczej*** (букв. «ощущающие удовольствие по-другому») вместо *sadomasochiści* ‘садомазохисты’;
- *Nauczyciele lubili wszystkich uczniów, nawet tych* ***grzecznych inaczej*** (букв. «Учителя любили всех учеников, даже тех, которые были *послушными по-другому*») вместо *niegrzeczne, krnąbrne* ‘непослушные, своенравные’;
- *ADHD, czyli* ***grzeczny i spokojny inaczej*** (букв. «СДВГ, или *послушный и спокойный по-другому*») вместо niegrzeczny i pobudliwy ‘непослушный и импульсивный’.

Подводя итоги рассмотрению эвфемизмов данной группы – так называемых полуэвфемизмов по Ю.Д. Апресяну [10, с. 312], следует отметить, что они характерны для обоих анализируемых языков. В основе приёма эвфемистической номинации через отрицание лежит характеристика явления «от обратного», косвенное указание на слабо отрицательный денотат. Благодаря этому высказывание, не искажаясь в концептуальном пространстве, приобретает такие черты, как обтекаемость и аморфность. В эвфемизмах подобного рода всегда скрывается «сдержанное порицание», и формально выраженный эффект смягчения создаётся путём построения усиленного противоположного утверждения, которое затем отрицается.

Summary

H. Kudlińska. Negative Structures in the Euphemistic Function in the Russian and Polish Languages.

The paper is devoted to the study of euphemization and as a pragmalinguistic category and also an indirect communication strategy with the ameliorating intent, i.e., as a means of ensuring the communication comfort and eliciting cooperation with the receiver. In the present study, a specific euphemistic device, “euphemization through negation”, in the Polish and Russian linguocultures is analyzed. Explicit and implicit models of euphemistic negation implemented in various structures and at different language levels (words, phrases, and sentences) are distinguished. Comparative analysis of this type of understatement is carried out. Its fundamental structural characteristics are indicated. The analysis reveals significant structural parallels between the Russian and Polish languages with respect to the type of euphemisms under consideration, although certain differences can also be observed. The use of negative structures in the euphemistic function is motivated by the intention to tone down the categorical character of statements.

Keywords: euphemism, understatement, functional-semantic field of negation, meiosis, metalepsis, sociolinguistics, contrastive linguistics, Russian-Polish language parallels.

Источники

СЭРЯ – *Сеничкина Е.П.* Словарь эвфемизмов русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 464 с.

СПЭ – *Ковшова М.Л.* Семантика и прагматика эвфемизмов: Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.

SEP – *Dąbrowska A.* Słownik eufemizmów polskich, czyli w rzeczy mocno, w sposobie łagodnie. – Warszawa: Wydaw. Naukowe PWN, 2005. – 328 s.

SP – *Bańko M.* Słownik peryfraz, czyli wyrażeń omownych. – Warszawa: Wydaw. Naukowe PWN, 2009. – 300 s.

Литература

1. *Потапова Н.М.* Краткий обзор некоторых исследований эвфемизмов // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2007. – Вып. 34. – С. 27–37.
2. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса: Дис. … д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – 431 с.
3. *Москвин В.П.* Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры: Терминологический словарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 940 с.
4. *Москвин В.П.* Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – М.: URSS: ЛЕНАНД, 2007 – 260 с.
5. *Крысин Л.П.* Мейозис // Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. – М.: БРЭ: Дрофа, 2003. – С. 231.
6. *Dąbrowska A.* Eufemizmy współczesnego języka polskiego. – Wrocław: Wydaw. Uniwersytetu Wrocławskiego, 1994. – 420 s.
7. *Падучева Е.В.* Understatement и смещённое отрицание // BASEES Conference. Cambridge, 31 March – 2 April 2007. – URL: http://lexicograph.ruslang.ru/TextPdf2/understatement_BASEES_Cambridge.pdf, свободный.
8. *Иорданская Л.Н.* О составе русских прилагательных с приставкой *не-* // Слово и язык: Сб. ст. к 80-летию акад. Ю.Д. Апресяна. – М.: Яз. славян. культур, 2011. – С. 237–244.
9. *Ковшова М.Л.* Семантика и прагматика эвфемизмов: Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. – М.: Гнозис, 2007. – 320 с.
10. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды: в 2 т. – М.: Яз. рус. культуры, 1995. – Т. 1. – 464 с.

Поступила в редакцию
19.08.15

Кудлиньска Халина – доктор гуманитарных наук, доцент Института русистики, Лодзинский университет, г. Лодзь, Польша.
E-mail: *halinak@uni.lodz.pl*